

Проведено 1950

37.77.3.129
3

37. 77. 3. 129/3

Б

ЛИТЕРАТУРНАЯ МЫСЛЬ

III

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»
ЛЕНИНГРАД — 1925

гается (в 5 гл. I части) в виде случайного отступления от главного рассказа о Версилове.

Житийный замысел 1869—70 гг., претерпев рассмотренную нами сложную эволюцию, предстал, наконец, в романе «Подросток» в виде нескольких лишь отрывков — «анекдотов», как называет в романе сам Достоевский эти случайные рассказы-отступления «подростка» о себе самом. — Расколовшись на такие «анекдоты», «Житие великого грешника» оказалось неосуществленным; плавное и последовательное повествование о человеке, в своем жизненном развитии восходящем к богу, исчезло. История Версилова и Ахмаковой, развиваясь изнутри житийного замысла, в конечном своем развитии оказалась несовместимой, невмещающейся в житийное, эпическое повествование; она изнутри и разрушила эпическую структуру задуманного произведения.

Достоевский в 1869—70 гг., в момент зарождения огромного своего замысла, настойчиво искал эпическую форму, считая ее адекватной тому духовному содержанию, которое он предполагал в себе, которое стремился выразить. Но, приступив к осуществлению этого замысла, — в процессе работы над романом «Подросток», — Достоевский принужден был отказаться от первоначальной своей мысли о романе-поэме. К этому принудил его, как мы видели, новый сюжет (Версилов — Ахмакова, их «любовь-ненависть»). Очевидно, иное, не эпическое формальное начало торжествовало в этом сюжете; очевидно, воплощаясь художественно, в ином, чем прежде, аспекте предстала Достоевскому его религиозная проблема — оправдания жизни и бога.

В. Комарович.

В. Срезневский.

К вопросу о принадлежности А. Н. Толстому севастопольских песен.

В ноябре 1923 г. в связи с памятным Толстовскими днями в журнале «Зори» были напечатаны две известные севастопольские песни, связанные с именем А. Н. Толстого, — «Как четвертого числа нас нелегкая несла...» (про бой на Черной речке) и «Как восьмого сентября мы за веру и дая...» в предположении, что полностью они воспроизводятся впервые¹⁾, и при песнях напечатано письмо А. Н. Толстого к некоей Марии Николаевне, фамилии которой ни сообщившему это письмо, ни редакции не удалось узнать. Письмо это, писанное 1-го февраля 1904 г., замечательно тем, что в нем А. Н. в первый, а может-быть единственный раз, определенно утверждает свое авторство обеих песен («песни эти точно сочинены мною»). Для тех, кто изучал текст песен, это признание является не только неожиданным, но и поразительным. Если тщательное изучение песни «Как четвертого числа...» приводит к заключению, что она действительно принадлежит Толстому и от других лиц получила только некоторый налет и даже, может-быть, только в некоторых списках, то относительно песни «Как восьмого сентября...» можно с уверенностью говорить, что она — произведение несколь-

¹⁾ В действительности они печатались неоднократно и полностью, только с заменой точками некоторых неудобнопроизносимых солдатских словечек, которые и редакция «Зорь» тоже не рискнула не прикрыть точками. См. в сочин. П. И. Бирюкова «Толстой. Биография», во всех четырех изданиях I тома, в «Полярной Звезде» Герцена, в «Русской Старине» 1875 г. и др.

ких лиц, и что Толстой был лишь одним из участников в составлении этой песни. Это убедительно доказывает и бросающаяся в глаза разнохарактерность слога песни «Как восьмого сентября...» и главным образом рассмотрение самого ее содержания. Из последнего видно, что песня составлялась постепенно в течение нескольких месяцев, причем детализация описаний заставляет предполагать в авторах людей, лично и близко переживавших эти события. Если в строфах середины и конца песни можно говорить об участии Толстого, то в строфах, описывающих крымские события сентября и октября 1854 г., когда Толстой был в южной армии (он прибыл в Севастополь только 7 ноября 1854 г.), конечно, его участие мало вероятно. Эти обстоятельства побудили нас произвести некоторые разыскания, чтобы, во-первых, проверить достоверность письма, затем узнать, кто эта неизвестная Мария Николаевна, которой сообщил Л. Н. Толстой такие неожиданные сведения, и, наконец, выяснить причины, почему Толстой мог с такой определенностью писать то, что внушает сомнения. Разыскания наши, как и представлялось вероятным ждать, вопреки письму, подтвердили те заключения, к которым приводит изучение текста песни. Как выяснилось, письмо Толстого было написано им в ответ на запрос Марии Николаевны Милошевич, дочери Николая Степановича Милошевича, участника кампании 1853—1855 гг. и обороны Севастополя¹⁾. Готовя к изданию воспоминания своего отца, М. Н. Милошевич, как читаем в ее письме к Л. Н. Толстому, написанном в январе 1904 г. и ныне хранящемся в архиве Толстого, нашла в них переписанные рукой отца две севастопольские песни, названные в рукописи Милошевича «Солдатские песни сочинения графа Л. Н. Толстого, распевавшиеся в крымской армии». Не зная про то, что они уже изданы, Милошевич послала Л. Н.-чу их копию и просила его ответить на следующие

¹⁾ Н. С. Милошевич (р. 1828, ум. 1901) служил во время войны в артиллерии, а по окончании ее преподавал историю в юнкерском училище и в специальных офицерских классах в Воронеже, откуда сам был родом и где он сблизился с известным кружком Н. И. Второва. По выходе в отставку из военной службы в 1859 г. он служил сначала в министерстве внутр. дел, потом по мировым учреждениям Юго-западного края.

ее вопросы: «1) Действительно ли стихи эти принадлежат вашему перу? 2) Нет ли в них искажений против подлинника? 3) Не разрешите ли вы мне напечатать их при записках моего отца или отдельно, с неизбежными, конечно, в этом случае, в силу цензурных условий, пропусками?» Ответ Л. Н.-ча, не вполне точно напечатанный в журнале «Зори», находится в копировальной книге, хранящейся в Московском Толстовском музее. Он весь писан рукою Л. Н.-ча. Приводим его полностью, соблюдая его правописание:

„Милостивая Государыня
Марія Николаевна

Извините, что за недосугомъ не скоро отвѣчалъ Вамъ

На 1-ый вопросъ: дѣйствительно ли солдатскія пѣсни, кот[орыя] Вы присылаете, сочинены мною? отвѣчаю, что пѣсни эти точно сочинены мною; на 2-ой вопросъ: нѣтъ ли въ нихъ невѣрностей противъ оригинала, отвѣчаю, что пѣсни эти, сколько мнѣ помнится, никогда не были мною написаны, а заучивались со словъ и измѣнялись и добавлялись. Списокъ вашего батюшки, сколько мнѣ помнится, вѣренъ. Противъ печатанія этихъ пѣсенъ я, разумѣется, ничего не имѣю.

С совершеннымъ уваженіемъ
остаюсь готовый къ вашимъ услугамъ
Левъ Толстой.

19 февр[аля] 1906 г.

После написания этого письма прошло более двух месяцев, когда в «Новом Времени» случайно и совершенно независимо от Записок Милошевича¹⁾ в фельетоне, озаглавленном «По обычаю предков» (1904, № 10110 от 26 апр.), К. Скальковский мимоходом назвал автором севастопольских песен ген. П. К. Менькова, известного военного деятеля, писателя и остро словца, редактора «Военного сборника» и «Русского инвалида» (р. 1812, ум. 1875). Эта мысль пезадолго перед тем была очень определенно высказана редактором Записок П. К. Менькова, А. М. Зайончковским²⁾, и от него собственно и заимствована К. Скальковским. На слова последнего отозвался в том же «Новом

¹⁾ Они вышли в 1904 г. под заглавием: «Из записок севастопольца Н. С. Милошевича» с приложением краткого биографического очерка автора.

²⁾ «Записки П. К. Менькова» (СПб. 1898), т. I, стр. 288.

Времени», библиограф П. Д. Драганов, в статье «Кто автор севастопольской песни», указал, как на составителя песни, на Л. Н. Толстого, основываясь на заметках, напечатанных в 1875 г. в «Русской Старине», но, по поспешности и малой осведомленности в литературе вопроса, спутал две песни в одну. Это дало повод К. Скальковскому в следующем же № той же газеты ответить на заметку Драганова письмом в редакцию, в котором были указаны его промахи и объяснено, почему можно с уверенностью считать автором песен ген. Менькова. Л. Н. Толстой, имевший обыкновение просматривать «Новое Время», обратил внимание на эти статьи и, вспомнив про свой поспешный ответ М. Н. Милошевич, попытался восстановить в памяти далекое прошлое Севастопольской борьбы, отодвинувшее от него не только пространством времени, но и глубиной претворения убеждений. На следующий день по получении газеты, 18 мая, он написал новый ответ на прежнее письмо М. Н. Милошевич, который, в виде снимка с автографа, сохранился в той же упомянутой выше копировальной книге 1904—1906 гг. Ответ был таков 1):

Милостивая Государыня.

Возникшая в Нов. Вр. полемика о томъ, кому принадлежить авторство севастопольскихъ пѣсень, заставило (sic) меня вспомнить и прочесть мой отвѣтъ вамъ по этому же вопросу.

Я отвѣчалъ вамъ, что обѣ пѣсни принадлежать мнѣ, теперь же статья Нов. Вр. напомнила мнѣ, что первая пѣсня 2) сочинена не мною однимъ, а что в сочиненіи принимали участіе нѣсколько челоуѣкъ.

Сообщая объ этомъ вамъ, присовокупляю еще нѣсколько поправокъ, исключеній не моего, и прибавленій пропущеннаго во второй пѣснѣ, сочиненной мною однимъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ остаюсь готовый къ услугамъ

Левъ Толстой.

Последние слова письма в исследователе текста песни про Черную речку не могут не вызвать досады, что в копировальной книге, в которой сохранился отпечаток авто-

1) Печатается с точным соблюдением орфографии рукописи.

2) Т. е. «Как 8 сентября»...

графов и писем, нет этих поправок, прибавлений пропущенного и исключений слов, не принадлежащих Толстому. По можно утешаться, что П. И. Бирюков, напечатавший в «Биографии» Л. Н. Толстого эту песню по списку, полученному им от самого Л. Н-ча, и закончивший 1 т. своего труда в 1905 г. в России, при личном с ним общении, — весьма, вероятно, воспользовался и теми поправками, про которые Л. Н. писал в письме к М. Н. Милошевич.

Такова история создания двух севастопольских песен, как она открывается из припоминаний Толстого, так определенно подтверждающих те предположения, к которым приходит исследователь текста. Нельзя прибавить, что общая молва приписывала одну из севастопольских песен Толстому с самого начала. Старший список песни про сражение на Черной речке («Как четвертого числа...») еще из Севастополя, из действующей армии, очевидно, в авг.—сент. месяцах, был прислан, между прочим, офицером 14 артиллерийской бригады, И. В. Амосовым, в Петербург его прежнему товарищу по батарее, впоследствии известному писателю и путешественнику, М. И. Венюкову, бывшему в то время слушателем Академии генерального штаба, с сообщением под большим секретом, что автор ее — Л. Н. Толстой 1). И когда в ноябре 1856 г. Толстой сам был в Петербурге, ему сообщили, что в. к. Михаил знает песню и что он ее сочинил, и недоволен особенно тем, что будто бы Толстой учил ей солдат. Л. Н. был очень взволнован и счел необходимым даже объясниться по этому поводу с начальником штаба. Имя Толстого уже в 1855 г. настолько открыто связалось с сочинительством стихотворений в солдатском стиле, что в одном из подобных произведений, относящихся к сент. 1855 г., на приезд государя в Крым, есть куплет:

Копебу просил Толстова
Написать хотя два слова
На этот предмет 2).

1) Напечатана в «Русск. Ст.», 1875, № 2.

2) Записки Менькова, т. I, стр. 425.

Откладывая подробный анализ текста севастопольских песен и соображения об истории их создания до другого раза, мы ограничимся пока этими замечаниями. Главною целью их было лишь исправление сведений о составлении Толстым обеих песен, сведений не вполне верных, хотя и основанных на достоверности документа — признание самого автора, написанное его рукою.

В. Срезневский.

Издательство „МЫСЛЬ“.

Ленинград, Ковенский пер., 11.

Библиотека иностранной литературы.

Альманах иностранных новинок, пер. под ред. И. Б. Мандельштама	1 р. 50 к.
<i>Ахо Юхани</i> .—Совесть, пер. Руд. Вольми, под ред. Г. Г. Бродерсен	— „ 80 „
<i>Бенуа Пьер</i> .—Соленое озеро, ром., 2-е изд., пер. Э. Л. Вейнбаум	1 „ — „
<i>Бенуа Пьер</i> .—За Дон Карлоса, ром., пер. О. А. Овсянниковой	1 „ — „
<i>Бенуа Пьер</i> .—Забывший, ром., пер. А. М. Карнаухова. „ —Властительница Ливана, пер. Ив. Нагорного	— „ 50 „ 1 „ — „
<i>Бурж, Элемир</i> .—Гибель богов, ром., пер. Б. Н. Дубровской, под ред. Д. О. Гликмана	1 „ 10 „
<i>Бурже Поль, Жерар д'Увиль, Анри Дювернуа, Пьер Бенуа</i> .—Роман четырех, ром., пер. И. Д. Маркусона и А. М. Карнаухова	1 „ — „
<i>Берроуз</i> .—Тарзан, возвращение в джунгли (распродано), пер. М. К.	1 „ 25 „
<i>Бонзельс Вольдемар</i> .—Афра, пер. Н. С. Шер.	1 „ — „
<i>Верфель Франц</i> .—Не убийца, а убитый виновен, ром., перевод В. И. Сметанича	— „ 80 „
<i>Гюисманс, Ж. К.</i> —Марта, ром. перев. В. А. Азова	— „ 75 „
„ „ —У пристани, ром., пер. В. А. Азова	— „ 80 „
<i>Генри, О.</i> —Душа Техаса, рассказы, пер. К. М. Жихаревой	1 „ 25 „
<i>Генри, О.</i> —Шестерки и семерки, рассказы, перевод Зин. Львовского	1 „ — „
<i>Генри, О.</i> —Горящий светильник, рассказы, перевод Э. К. Бродерсен	1 „ — „
<i>Генри, О.</i> —Шерстяная кошечка, рассказы, перевод Зин. Львовского	1 „ — „
<i>Генри, О.</i> —Черный Билль, рассказы, перевод Зин. Львовского	— „ 90 „
<i>Генри, О.</i> —Что говорит город, рассказы, перевод Н. Ю. Жуковской	— „ — „
<i>Генри, О.</i> —Милый жулик, рассказы, перевод С. А. Адрианова	— „ 80 „
<i>Дюшен, П.</i> —Тамилла, ром., 2-е изд. пер. И. Б. Мандельштама	1 „ — „
<i>Жиль Перрет</i> .—Любовь одной женщины, ром., перев. Ф. Н. Латтернер	1 р. — к.
<i>Жид Андре</i> .—Безнравственный, ром., пер. А. Г. Мовшенсона	— „ 80 „
<i>Жак Норберт</i> .—Доктор Мабузо, ром., пер. А. М. Карнаухова	1 „ 40 „